
ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

ЭЛИТА И ГЛОБАЛИЗМ

Карабущенко П. Л., Подвойский Л. Я.*

В настоящее время глобализация является одним из ведущих трендов мировой науки и политики. Современные элиты бьются над расшифровкой кодов постиндустриальной эпохи, пытаясь тем самым сформулировать ответ на вызов своего времени, от которого зависит их будущее. Если суммировать весь их спор вокруг этой проблемы, то выяснится, что он ведется вокруг конкуренции двух систем ценностей – олигархических и меритократических элит. Именно аксиология постиндустриализма и является главным спорным вопросом, от решения которого зависят формат и качественное содержание элит будущего. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена той ролью, которую научные и политические элиты играют в решении вопроса формирования стратегии развития современного раннего постиндустриального общества. Профессиональные сообщества элит оказываются на острие процессов, связанных с глобальными изменениями. И от их профессиональной компетенции во многом зависит то, насколько конструктивным окажется ближайшее развитие человечества. Цель настоящей статьи заключается в установлении роли политических и научных элит в оценке процесса глобализации и глобалистских идеологий, позволяющей выявить их роль в формировании адекватного ответа на объективный вызов современности. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является эпитологическая концепция, позволяющая выяснить имеющийся у элит творческий потенциал, способствующий выполнению ими своих профессиональных обязанностей. Материалы статьи могут быть полезны для специалистов, занимающихся вопросами теории элит и глобализации, а также тех профессиональных практиков, которые напрямую связаны с глобализационными проектами современности.

Ключевые слова: глобализм, постиндустриализм, элита, миф, кризис идеологии, олигархия, меритократия.

Nowadays, globalization is one of the leading trends in the world science and politics. Modern elites are struggling with decoding of the post-industrial era thereby trying to formulate an answer to the challenge of their time on which their future depends. If we summarize all debates on this problem, it will turn out that it is conducted around the competition between two value systems – the oligarchic and meritocratic ones. It is the axiology of post-industrialism that is the main con-

* Карабущенко Павел Леонидович – д. ф. н., профессор кафедры политологии и международных отношений Астраханского государственного университета. E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru.

Подвойский Леонид Яковлевич – к. ф. н., доцент кафедры философии Астраханского государственного университета. E-mail: leonid.podv@gmail.com.

troversial issue, the solution of which determines the format and quality content of future elites.

The relevance of the problem under study is due to the role that scientific and political elites play in solving the issue of forming the development strategy of modern early post-industrial society. Professional elite communities are at the forefront of processes associated with global changes. And their professional competence determines how constructive the near-term human development will be. The purpose of this article is to establish the role of political and scientific elites in assessing the process of globalization and globalist ideologies allowing us to identify their role in shaping an adequate response to the objective challenge of our time. The leading approach to the study of this problem is the elitological narrative which makes it possible to find out the elite's creative potential that contributes to the fulfillment of their professional duties. The materials of the article may be useful for specialists involved in the theory of elites and globalization, as well as those professional practices that are directly related to globalization projects of our time.

Keywords: *globalism, post-industrialism, elite, myth, crisis of ideology, oligarchy, meritocracy.*

Значение элит в современном мире определяется той ролью, которую они играют в системе формирования ценностей, стандартов, а также ответов на те вызовы, которые человечеству несет стремительно меняющаяся объективная реальность. Элитология как наука об элите и элитном призвана поставить диагноз профессиональной деятельности элит, отвечающих за формирование стратегий развития. В прошлом теории элит лишь констатировали общие нормы и правила развития элит. Но уже сегодня сама действительность требует от них, чтобы они начали оказывать все более сильное влияние на процесс селекции самих элит с целью повышения планки критериев профессионального отбора.

Во многих случаях тема глобализма и глобализации стала разменной монетой в борьбе элит за мировую власть. Существующие на эту тему спекулятивные теории чаще всего отражают интересы тех или иных элитных группировок, самыми главными из которых являются сторонники олигархических и меритократических тенденций. И эта борьба ведется не только в тихих коридорах банков и бирж, но и внутри правительственных структур и даже университетов. Научное сообщество впервые в истории втянуто в процесс формирования стратегической повестки дня и обсуждения ее концептуальных категорий.

Постановка проблемы

В настоящей работе рассматривается проблема воздействия влиятельных элитных групп на процесс формирования глобалистских проектов, анализируется существующая по данной проблеме дискуссия сторонников и противников глобализма. Через дискуссию о глобализме элиты оспаривают свое видение будущего и границы своих властных полномочий. Тот проект, который предложили миру олигархические круги, вызывает весьма жесткую критику со стороны представителей меритократических концепций, которые не одобряют теневую деятельность политико-экономических элит, возглавляющих этот процесс в своих корпоративных интересах. С точки зрения меритократии проект глобализма в интересах олигархического корпоратива должен быть заменен на более демократические проекты, а элитаризм должен подвергнуться эгалитарной корректировке.

Исповедуемая олигархическими элитами идеология жесткого элитаризма не отвечает демократическим нормам, поскольку все чаще нарушает базовые принципы справедливости и побуждает элиты к безответственным и ненормативным действиям. Такая практика должна быть заменена на более либеральные и справедливые принципы, отвечающие запросам постиндустриальной реальности. Описываемая в настоящей работе проблема заключается в выявлении роли элиты (политической и научной) в процессе глобализации и в понимании ею основ глобализма.

Герменевтический анализ публикаций на тему профессиональной компетентности политических элит указывает на их крайне низкий творческий уровень. Правящие элиты с трудом выполняют свои прямые профессиональные обязанности, не говоря уже о том, что на них возложена также обязанность сформулировать адекватный ответ на объективный вызов своей эпохи. Последнее требование оказывается выше их сил. И вместо реального адекватного ответа они начинают спекулировать и манипулировать, прибегают к созданию удобной для них параллельной реальности, где наряду с истинами сосуществуют устраивающие их «fake news».

Реальность будущего будут определять не танковые и авианосные армады, а высокие научные технологии. Роль Университета как образовательной системы для профессиональных элит многократно возрастет и станет абсолютной. В этих условиях уже сегодня правящие политические элиты не могут обойтись без консультаций научных элит, которые все чаще начинают вторгаться в область их профессиональной деятельности под видом консультантов и «программистов» будущего элит. И на фоне всех этих стремительных изменений неизменно возникает один и тот же вопрос об уровне компетентности этих консультантов.

Методологические основы работы

Изложенные выше обстоятельства заставляют нас определить в качестве *объекта* исследования современные политические и научные элиты, а в качестве *предмета* – обсуждаемую ими проблему глобализации. Исходя из этого, *целью* данной статьи мы ставим выявление роли политических и научных элитных сообществ в оценке процесса глобализации и глобалистских идеологий, позволяющей определить степень их ответственности в формировании адекватного ответа на объективный вызов современности.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют работы российских и западных авторов, занимающихся концептуализацией проблемы глобализации и теории элит. При работе над данным проектом авторами использовался целый комплекс научных методов исследования. Среди наиболее значимых следует указать на такие методы, как диалектика, герменевтика, компаративистика, метод историзма. Теоретической основой анализа профессиональной деятельности политических элит и их лидеров служат труды известных российских элитологов (Г. К. Ашина, А. В. Понеделкова, О. В. Крыштановской и др.). Авторами также используется предложенная А. Тойнби модель анализа объективной действительности в режиме «прихода-и-ухода» творческого меньшинства в процессе решения им ответа на глобальные вызовы современности.

Как феномен глобальное представляет собой синтез глобализма (идеологии) и глобализации (процесса), происходящего на фоне наступления постиндустриализма и кризиса мультикультурализма, неолиберализма и однополярного миропорядка. В повседневность приходят высокие технологии, являющиеся достиже-

нием современной научной элиты и создающие реальные условия для производства и распространения по всему миру всеобщих стандартов. Как всемирный процесс глобализация затрагивает экономические, политические, культурные и религиозные стороны жизни, усиливая элементы интеграции и унификации систем и ценностей. Именно вокруг этих ценностей и ведется дискуссия заинтересованных в их продвижении элитных сообществ, стремящихся сконструировать будущее по своим «родовым» лекалам.

Глобализм как дискурс современных элит

На теоретическом уровне проблему глобализма и глобализации обсуждают прежде всего элиты – политические и научные. Для элит эта тема имеет самое принципиальное значение, так как связана с перспективами их будущего развития. Наиболее продвинутые элитные субъекты озабочены тем, какой будет власть в условиях постиндустриализма и глобализма. Уже сегодня создаваемые теоретические модели пытаются прогнозировать это будущее (М. Янг, Д. Белл, А. Тоффлер). При этом становится очевидным, что классические теории элит (Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс) уже не отвечают той действительности, с которой современным элитам приходится ежедневно сталкиваться в своих профессиональных практиках. И одной из причин, вносящих значительный объем изменений, является глобализм.

По мнению лауреата Нобелевской премии по экономике (2001 г.) Джозефа Юджина Стиглица, было бы ошибкой отождествление глобализации как многопланового и объективного процесса с ее неолиберальным вариантом, навязываемым миру транснациональными корпорациями, ориентированными на достижение максимальной прибыли, увеличение разрыва между развитыми и развивающимися странами и углубление пропасти между богатством и бедностью [Stiglitz 2002; 2006; Стиглиц 2003]. Альтерглобализм исходит из необходимости уменьшения власти международного капитала и достижения большей социальной справедливости в мире [Bricmont 2006]. Поэтому есть глобализм наций и свобод и есть глобализм запретов и бюрократии, укрепляющей свою власть путем выделения колоссальных средств на реализацию своих прагматических стратегий. На стороне первых находится меритократия, на стороне вторых (глобалистов) – олигархические круги.

Как и любое общественное явление, глобализация имеет свои собственные цели: «...глобализация не является выражением эволюции и продуктом современной технологии – она придумана и создана людьми для конкретной цели – отдать примат экономическим ценностям (корпоративным) перед всеми другими ценностями» [Гуревич 2011: 336]. Первым шагом для строительства глобального мира, где абсолютный приоритет отдается экономической целесообразности, «является всемерная дискредитация внеэкономических ценностей – тотальное очищение культуры от ценностных анклавов, противостоящих экспансии менового начала» [Панарин 2006: 23]. Обеспечивающий этот процесс механизм уже запущен и представляет собой полную коммерциализацию культуры, науки и образования.

Критики глобалистских проектов упрекают их апологетов в том, что они не до конца просчитали все последствия и вводят тем самым мировое сообщество в заблуждение. По их предостережениям, глобализация может породить мировой кризис невиданных масштабов. И пострадают в первую очередь те страны, которые являются лидерами этого процесса [Roberts 2014; Trump 2015].

Еще британский историк А. Тойнби, рассмотрев расцвет и закат 26 цивилизаций в истории человечества, пришел к выводу, «что они расцветали по причине успешной реакции обществ на вызовы под руководством мудрых меньшинств, состоящих из лидеров элиты» [Тойнби 2001; 2002]. Историк считает, что выбор вариантов ответов на вызовы исторических эпох является свободным, что у истории нет предопределенности (хотя он и признает, что мировые религии выполняют роль божественной творческой силы в конструктивном движении человечества).

Современная цивилизация, основанная на принципах глобализма и глобализации, должна нами рассматриваться тоже через призму действия «закона вызова и ответа» (*Challenge and response*), когда именно элитам (творческому меньшинству) отводится ведущая роль в поисках и формулировке ответа на вызов своего времени. Перед современным исследованием фактически стоит задача «достижения истории постиндустриализма» (*A Study of History Postindustrialism*). И здесь выясняется, что ни политические, ни научные элиты фактически не готовы начать конструктивно обсуждать варианты ответа на брошенный этой исторической эпохе вызов – вызов постиндустриализма.

Все тот же А. Тойнби утверждал, что адекватный ответ не только решает проблему, но и выводит общество на новый уровень его развития. В том случае, когда нужного ответа творческим меньшинством (элитой) не найдено, в обществе возникают аномалии, накопление которых приводит к «надлому», а затем к упадку. Специфика переживаемого нами современного момента истории заключается в том, что элиты (как научные, так и политические) утратили способность творчески мыслить. «Творческое меньшинство» перестало выполнять свои социальные функции, а именно выдвигать, реализовывать идеи и увлекать за собой остальных.

Научная элита (как неизменный авангард «творческого меньшинства») постоянно рождает какие-то «глобальные» идеи, которые пытается представить в качестве «путеводной звезды». Но по истечении времени она сама же отказывается от них, находя их уязвимыми для критики и неспособными объяснить объективную реальность и уж тем более управлять ею. Эйфория от триумфа Запада в победе в холодной войне над СССР сменилась горьким разочарованием как в неоконсерватизме, так и в неолиберализме. Западные идеологи оказались на развилке истории и все больше погружаются в пучину идейной сингулярности [Fukuяama 1992; 2006].

Элиты олигархических кругов ведут себя в условиях глобализации как полноценные хозяева жизни, полагая, что полностью контролируют процесс развития человечества. Но под их непосредственным влиянием находятся только финансовые системы, которые в последние годы все чаще начинают давать системные сбои. В роли контрэлит в настоящее время выступают те, кто стоит на позиции меритократической перспективы, верит в то, что мир, где господствует «железный закон олигархии», близится к своему историческому завершению.

Никто, разумеется, не отменяет действия «железного закона олигархии», сформулированного еще в 1911 г. Р. Михельсом [Michels 1915; 2001: 218–235]. Но речь уже идет о его серьезных ограничениях. И прежде всего эти ограничения должны коснуться идеологии элитаризма (оправдывающей исключительно поведение элиты и ее систему привилегий), которая выводит элиты за рамки права и морали (незаконно ставит их над обществом). Мировые элиты самовольно расширили свои властные полномочия, полагая, что глобализм дает им такие права. Для оправдания подобного захвата власти глобалистские элиты создали целую

систему мифов, в которых они предстают чуть ли не спасителями всего человечества. В недрах этих мифов прячется самая главная правда о глобализме – элиты желали бы сделать его исключительно для себя одних и извлекать из него дополнительную прибыль.

Мифология элитарного глобализма

В истории с глобализмом и глобализацией мы видим столкновение двух групп мифов («pro et contra»), каждая из которых пытается перетянуть на свою сторону наши симпатии. Посредством этой мифологии глобалисты, антиглобалисты и альтерглобалисты пытаются сформулировать свое общее отношение к процессу, который объективно зарождается у нас на глазах.

Современное научное сообщество сталкивается с целой серией мифов о глобализме и контрмифов, борьба которых усиливается по мере столкновения с постиндустриальной реальностью. Чаще всего конфликты возникают вокруг базовых мифов, к которым следует отнести такие как: 1) глобализация означает триумф гигантских компаний; 2) глобализация уничтожает окружающую среду; 3) глобализация означает американизацию; 4) глобализация означает уменьшение зарплат; 5) глобализация концентрирует власть в антидемократических структурах; 6) свободный рынок является универсальным и абсолютным регулятором мировой экономики; 7) глобализация необратима; 8) идеологией глобализма является неолиберализм; 9) национальные границы государства размываются из-за потери ими своей геополитической целесообразности.

По мнению исследователей, *глобализация означает триумф гигантских компаний*. Д. Майклевэйт и А. Вулбридж считают, однако, что это далеко не так. По их мнению, «процесс глобализации снижает значение связей компаний со своим правительством, заставляет фирмы более активно искать и задействовать новые технологии, оптимизировать управление и, таким образом, выравнивает возможности компаний из разных стран на мировом рынке» [Miclewait, Woolbridge 2006]. Происходит смена лидерских позиций ведущих компаний в производстве наиболее значимых для современного человечества товаров и услуг. Такая коррекция «товарных знаков» – свидетельство динамичной конкуренции и невозможности установления монополии какого-либо одного производителя.

Советский и российский философ, теоретик и организатор науки, специалист в области философии и теории глобалистики, один из ведущих в России специалистов по вопросам глобализации А. Н. Чумаков отмечает, что термин «глобализация» употребляется, как правило, для характеристики интеграционных и дезинтеграционных процессов планетарного масштаба в области экономики, политики, культуры, а также антропогенных изменений окружающей среды, которые по форме носят всеобщий характер, а по содержанию затрагивают интересы всего мирового сообщества.

При этом он отмечает две крайности в истолковании как самого феномена глобализации, так и истории его появления. Одна из них состоит в том, что планетарный характер социальных связей и отношений трактуют неправомерно расширительно, пытаясь усмотреть их уже в первобытном обществе. С этой точки зрения даже ранние этапы развития человечества характеризуют как глобальные.

Другую крайность он видит в том, что глобализацию трактуют слишком узко, когда современные процессы общественного развития рассматриваются в отрыве

от их фундаментальных причин и генезиса, то есть не учитываются история и динамика становления международных структур и транснациональных связей. При таком подходе глобализацию нередко связывают лишь с событиями XX столетия, а то и вовсе с последними десятилетиями.

К тому же в ней зачастую видят якобы сознательно заданный и управляемый процесс, целенаправленно осуществляемую кем-то политику, и даже говорят о глобализации как о субъективной реальности, чьем-то коварном замысле, реализуемом в интересах определенного круга лиц, транснациональных корпораций или отдельных государств [Чумаков 2014а: 14–15].

Представители зеленых чаще всего обвиняют глобализацию в том, что она *уничтожает окружающую среду*. Апологеты глобализма в корне не согласны с этим «мифом» и указывают на то, что бизнес ныне международный, и менеджеры, управляющие компаниями, прекрасно знают, что «грязные производства» приводят к потере потребителей и что природоохранные нормы обычно международны [Miclewait, Woolbridge 2006]. Д. Майклевэйт и А. Вулбридж утверждают, что транснациональные компании якобы несравненно более тщательно выполняют международные природоохранные нормативы, гораздо более жесткие по сравнению с некоторыми национальными нормами. Порой намечается даже синтез интересов зеленых движений и транснациональных корпораций [*Ibid.*]. В любом случае, здесь мы тоже видим соперничество различных корпоративных элит с целью извлечь свои выгоды из этой глобальной экологической проблемы.

Весьма устойчивым тезисом против глобализма является то, что глобализация проводится в интересах элит США, что на практике означает американизацию мировой культуры, финансовой и военно-политической систем. Сами американцы пытаются представить дело так, что «глобализация по-американски» – это вполне естественный процесс. Сама глобализация несет с собой открытость, ответственность и приоритет прав личности, которые являются отличительными признаками именно США. «Однако эти принципы не являются исключительно американскими, как любят заявлять пропагандисты некоторых режимов, исповедующих ксенофобию. Понятия классического либерализма были разработаны британскими, французскими и германскими мыслителями. Первая международная компания была создана в Великобритании значительно раньше, чем в США» [Miclewait, Woolbridge 2006]. Глобализация также не означает экспансию американской массовой культуры. Американские фильмы смотрят во всем мире потому, что они «самые лучшие». Д. Майклевэйт и А. Вулбридж настойчиво проводят мысль о том, что глобализация отнюдь не означает триумф одной нации – она лишь предоставляет большую возможность выбора. Однако они скрывают, что именно США являются лидерами и «донорами» англосаксонского мира и задают общий вектор его развития [*Ibid.*].

Критике подвергается ими и утверждение о том, что в условиях глобализации работодатели заинтересованы в максимально дешевой рабочей силе. При этом апологеты глобализма выдают частное за общее, пытаются скрыть тот факт, что главное для транснациональных корпораций – это извлечение сверхприбыли, ради которой они и переносили свои предприятия в страны третьего мира. В реальности транснациональные компании нуждаются в высоких технологиях и, как следствие этого, в специалистах высокого класса (элиты рабочего класса). Последнее

указывает на необходимость вкладывать серьезные средства в систему образования. Поэтому транснациональные корпорации, желающие привлечь квалифицированный персонал в любой стране мира, якобы вынуждены предлагать лучшую систему оплаты труда и достигать соглашений с местными профсоюзами [Micklewait, Woolbridge 2006]. На деле мы видим простую покупку нужных специалистов – утечка мозгов обескровливает национальную науку и производство, что создает дополнительные преференции транснациональным корпорациям и свидетельствует о нерыночных экономических отношениях.

Апологеты англосаксонского проекта глобализации также пытаются опровергнуть тезис о том, что глобализация концентрирует власть в антидемократических структурах, таких как Всемирная торговая организация (World Trade Organization) или Международный валютный фонд (International Monetary Fund). ВТО и МВФ на деле давно уже стали узнаваемыми брендами глобализации. Апологеты, однако, настаивают на том, что это действительно «международные организации» [*Ibid.*], скромно умалчивая о том, что ведущую роль в подобных организациях играют США и их ближайшие союзники. Критики настаивают, что монополизация власти в одних руках неизбежно приведет человечество к установлению мирового правительства с откровенно тоталитарным характером политического мировоззрения [Лисичкин, Шелепин 2003].

Не выдерживает критики и миф о всевластии свободных рыночных отношений. Еще в конце XX в. известный американский финансист Джордж Сорос, говоря о так называемом свободном рынке, обращал внимание на возможную неустойчивость общества США. В работе «Угроза капитализма» он отмечал: «Доктрина капиталистической вседозволенности опирается на утверждение, что общему благу лучше всего служит раскованное преследование собственных интересов. Если эта вседозволенность не будет сдерживаться признанием того, что общий интерес должен иметь превосходство над частными интересами, наша нынешняя система, которая, хоть и будучи несовершенной, квалифицируется как открытое общество, подвержена разрушению» [Soros 1997: 45]. Еще тогда Дж. Сорос подверг критике «веру в магическую силу рынка», указав, что имеется дефект в самих основаниях рыночных теорий, а именно – нельзя считать справедливым положение о независимости спроса и предложения. Фактически сказанное означает, что если бы США руководствовались принципами свободного рынка («раскованному преследованию собственных интересов»), то они были бы разрушены [Лисичкин, Шелепин 2003].

Все те же апологеты глобализационного проекта настаивают на том, что сама сущность глобализации противоречит тезису о необратимости этого процесса. В столкновении модерна и традиции не всегда выбор складывается в пользу предлагаемой инновации. Традиционные ценности по-прежнему сильны, и ультралиберализму трудно их сломать [Hanspeter *et al.* 2006]. Тем более опыт мировой политической истории свидетельствует о том, что процессы, которые развиваются неравномерно во многих странах, бывает практически невозможно синхронизировать, и это создает разрыв в их смысловом поле.

Сущность критики неолиберализма заключается в том, что он фактически стал идеологией одной ведущей сверхдержавы (США), которая объявила себя «сияющим градом на холме». При этом главные идеологи этой мировой доминанции (С. Хантингтон, З. Бжезинский, Ф. Фукуяма) в свое время были предельно

откровенны в формулировке американской гегемонии и не скрывали своих имперских амбиций и целей. Западные элиты ныне переживают весьма острую фазу идеологического кризиса, связанного с нарушением системы их самоидентификации. Такое нарушение напрямую связано с утратой мировой гегемонии и крушением монополярного мира [Новикова 2009].

«Глобалисты» (элиты глобального проекта) поспешно объявили о закате эры «националистов» (элит национальных проектов), поскольку, по их мнению, мир окончательно и бесповоротно утратил локальную привлекательность и стал всеобщим. Размывание национальных границ государств стало еще одной мифологемой сторонников американского проекта глобализации. При этом сохранение своих собственных границ для США по-прежнему является актуальной геополитической задачей. Однако границы эти уже не привязаны четко к политико-административной геометрии Соединенных Штатов, а отражают границы (пределы) самих национальных интересов этой мировой империи.

Глобализм для имперской элиты – это исключительно «элитарный глобализм», в узкий клуб которого входят только самые избранные и привилегированные сообщества элит. Меритократическое сопротивление пытается разбить этот очередной олигархический заговор, не допустить его реализации. В свою очередь ими охотно используются теории заговора и активизируется критика «всемирного теневого правительства». В этой борьбе обе элиты придерживаются принципа «*finis sanctificat media*» («цель оправдывает средства»), забывая при этом силу действия другого принципа – «*entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem*» («сущности не следует умножать без необходимости»), по которому, собственно говоря, и должны развиваться все профессиональные элиты мира.

Глобалисты ощущают себя духовными творцами глобального мира, руководство над которым должно быть тоже передано в их руки. При этом происходит сакрализация этого руководства – глобалисты уже видят себя «гуру» («демиургами») этого нового мира. Рожденные ими мифы должны были способствовать усилению их власти. Мечта их противников – отделить этих «кормчих» от самого процесса глобализации. Истинный смысл глобализма явится тогда, когда приносимые им блага будут доступны для всех, а не только для узкого круга лиц. Но чтобы это случилось, общество должно иметь свой интерес и свой контроль над этими процессами (Платон. Политика, 273a–274d). «Демиурги» глобализма не должны пользоваться никакими привилегиями, тем более их роль не должна приобретать сакральный характер.

Прелести глобализации действительно серьезно искусили политические элиты, особенно тех, которые объявили себя «сияющим градом на холмах», ощутив свою олигархическую неуязвимость [Панарин 2003]. Другой соблазн возникает у их оппонентов, которые прельстились меритократической перспективой и тоже стали оценивать ее в качестве волшебной панацеи [Hayes 2012]. Но в обеих этих доктринах больше апологетического, чем объективных научных оценок. Научные элиты все еще находятся в состоянии творческого поиска, а найденные ими якобы «константы» не работают в предложенных ими алгоритмах развития. Именно поэтому в современных знаниях о постиндустриализме преобладают мифологические оценки, регулярно появляющиеся в этой базе данных в качестве «новых научных открытий».

Мировые политические элиты с трудом справляются с глобальными вызовами современности. Их собственная профессиональная компетентность все больше

вызывает критику со стороны как журналистского, так и научного сообщества [Roberts 2014; Ulfkotte 2016]. Между тем решение глобальных проблем требует от них объединения усилий. Однако совместные действия затруднены в силу преобладания личных или национальных амбиций и интересов. Отсутствует и конструктивный диалог «элиты власти» с «элитой знаний». Но без достижения подобного консенсуса решить глобальные проблемы современности будет просто невозможно. И мы видим, как попытки решения таких проблем все чаще заходят в тупик или тормозятся на уровне научно-политического обсуждения. Правящие элиты погрязли в дебатах и протокольных мероприятиях, и они просто испытывают дефицит времени для обсуждения серьезных проблем.

Мы солидаризируемся с теми авторами, которые убеждены в необходимости решения проблемы глобального управления мировым сообществом как единой целостностью. Так, А. Н. Чумаков задается вопросом: кто может и должен взять на себя ответственность за формирование системы глобального управления, а также кто и какую цену должен за все это заплатить?

По его мнению, в первую очередь такая ответственность лежит на мировой научной, политической и деловой элите, то есть на тех людях, которые имеют соответствующее мировоззрение, обладают необходимыми знаниями, наделены наибольшими властными полномочиями и материальными ресурсами. С другой стороны, ответственность за формирование глобальной системы управления на первых порах должны взять на себя наиболее развитые страны (США, ЕС, Китай, Россия, Индия, Бразилия и др.). Они же должны взять на себя и наибольший груз ответственности за финансовое обеспечение реформирования современных международных отношений, но это вовсе не означает, что на планете должны быть страны или народы, которые будут освобождены от такой ответственности или соответствующей доли взноса в общие затраты [Чумаков 2014б: 159–160].

Заключение

Анализ предлагаемых современными политическими научными элитами ведущих стран мира вариантов ответов на вызов глобальной эпохи все еще остается на уровне дискуссионных обсуждений. Четких констант и алгоритмов действий не обнаружено, что указывает на возможность ошибочной постановки сторонниками глобализационного проекта целей и задач. Решение данной проблемы возможно лишь при тесном взаимодействии всего профессионального сообщества элит, что усиливает роль «элиты знаний» и открывает перспективы для распространения меритократических ценностей в качестве базового аксиологического комплекса постиндустриализма.

Литература

Гуревич П. С., Филатов О. К. Философия образования. Кн. 2. Философия воспитания. М. : Старик Ватулинг, 2011.

Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Глобальная империя Зла. М. : Эксмо, 2003.

Новикова И. В. Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия. Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2009.

Панарин А. С. Искушение глобализмом. М. : Эксмо, 2003.

- Панарин А. С. Народ без элиты. М. : Алгоритм; Эксмо, 2006.
- Платон. Собр. соч.: в 4 т. М. : Мысль, 1990–1994.
- Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М. : Национальный общественно-научный фонд, 2003.
- Тойнби А. Дж. Постижение истории: сб. М. : Рольф, 2001.
- Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: сб. М. : Рольф, 2002.
- Чумаков А. Н. О предмете и границах глобалистики // Куда движется век глобализации / под ред. А. Н. Чумакова, Л. Е. Гринина. Волгоград : Учитель, 2014а. С. 13–23.
- Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Куда движется век глобализации / под ред. А. Н. Чумакова, Л. Е. Гринина. Волгоград : Учитель, 2014б. С. 148–160.
- Bricmont J. Humanitarian Imperialism. Using Human Rights to Sell the War. New York : Monthly Review Press, 2006.
- Fukuyama F. The End of History and the Last Man. New York : Free Press, 1992.
- Fukuyama F. America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. New Haven, Connecticut : Yale University Press, 2006.
- Hanspeter K. *et al.* Globalization and the Transformation of the National Political Space: Six European Countries Compared // European Journal of Political Research No. 45(6). 2006. Pp. 921–956.
- Hayes C. Twilight of the Elites: America After Meritocracy. New York : Crown Publishing Group, 2012.
- Michels R. Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. New York : Hearst's Intern. Library Co., 1915.
- Michels R. Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. Kitchener, 2001.
- Miclewait J., Woolbridge A. The Challenge and Hidden Promise of Globalisation. Washington, 2006.
- Roberts P. C. How America was Lost. From 9/11 to the Police // Warfare State. Atlanta, Georgia : Clarity Press, 2014.
- Soros G. The Capitalist Threat // The Atlantic Monthly. 1997. Vol. 279. No. 2. Pp. 45–58.
- Stiglitz J. E. Globalization and its Discontents. New York; London : W.W. Norton & Company, 2002.
- Stiglitz J. Making Globalization Work. London : W.W. Norton & Company, 2006.
- Trump D. J. Crippled America: How to Make America Great Again. New York : Threshold Editions, 2015.
- Ulfkotte U. Volkspädagogen: Wie uns die Massenmedien politisch korrekt erziehen wollen. N. p. : Kopp Verlag, Rottenburg am Neckar, 2016.

References

- Gurevich P. S., Filatov O. K. Filosofija obrazovanija [Philosophy of Education]. Book 2: Filosofija vospitanija [Philosophy of Education]. Moscow : Starik Vatuling, 2011.
- Lisichkin V. A., Shelepin L. A. Global'naja imperija Zla [Global Empire of Evil]. Moscow : Eksmo, 2003.
- Novikova I. V. Globalizacija, gosudarstvo i rynek: retrospektiva i perspektiva vzaimodejstvija [Globalization, State and Market: Retrospective and Perspective of Interaction].

Minsk : Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, 2009.

Panarin A. S. *Iskushenie globalizmom* [Temptation by Globalism]. Moscow : Eksmo, 2003.

Panarin A. S. *Narod bez elity* [A People Without an Elite]. Moscow : Publishing House Algoritm, Publishing House Eksmo, 2006.

Platon. *Sobranie sochinenij* [Collected Works]: in 4 vols. / ed. by A. F. Losevet *al.* Moscow : Mysl', 1990–1994.

Toynbee A. J. *Postizhenieistorii: Sbornik* [Comprehension of History: Collection] / Trans. from English by E. D. Zharkova. Moscow : Rol'f, 2001.

Toynbee A. J. *Civilizacija pered sudom istorii* [Civilization Before the Court of History]: collected works. Moscow : Rol'f, 2002.

Chumakov A. N. *O predmete i granicah globalistiki* [On the Subject and Boundaries of Global Studies] // *Kuda dvizhetsja vek globalizacii* [Where the Age of Globalization is Heading] / ed. by A. N. Chumakov, L. E. Grinin. Volgograd : Uchitel', 2014.

Chumakov A. N. *Global'nyj mir: problema upravlenija* [Global World: The Problem of Management] // *Kuda dvizhetsja vek globalizacii* [Where the Age of Globalization is Heading] / ed. by A. N. Chumakov, L. E. Grinin. Volgograd : Uchitel', 2014.

Bricmont J. *Humanitarian Imperialism. Using Human Rights to Sell the War*. New York : Monthly Review Press, 2006.

Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. New York : Free Press, 1992.

Fukuyama F. *America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy*. New Haven, Connecticut : Yale University Press, 2006.

Hanspeter K. *et al.* *Globalization and the Transformation of the National Political Space: Six European Countries Compared* // *European Journal of Political Research* 45.6. 2006. Pp. 921–956.

Hayes C. *Twilight of the Elites: America After Meritocracy*. New York : Crown Publishing Group, 2012.

Michels R. *Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchal Tendencies of Modern Democracy*. Kitchener, 2001.

Miclewait J., Woolbridge A. *The Challenge and Hidden Promise of Globalisation*. Washington, 2006.

Roberts P. C. *How America was Lost. From 9/11 to the Police/Warfare State*. Atlanta, Georgia : Clarity Press, 2014.

Soros G. *The Capitalist Threat* // *The Atlantic Monthly*. 1997. Vol. 279. No. 2.

Stiglitz J. E. *Globalization and its Discontents*. New York; London : W. W. Norton & Company, 2002.

Stiglitz J. *Making Globalization Work*. London : W. W. Norton & Company, 2006.

Trump D. J. *Crippled America: How to Make America Great Again*. New York : Threshold Editions, 2015.

Ulfkotte U. *Volkspädagogen – Wieuns die Massenmedien politisch korrekt erziehen wollen*. Rottenburg am Neckar : Kopp Verlag, 2016.